

Ань Чжэн сделал еще один шаг вперед и негромко произнес пару-тройку слов.

"Следующий".

Главные швейцары сзади посмотрели друг на друга. На самом деле, силы у всех были одинаковы. Настоящие главные швейцары, которые были намного сильнее их, все стояли позади. Невозможно было появиться так рано. Я думал, что такой ситуации будет достаточно, чтобы ошеломить Ань Чжэна, который считал, что другие будут сокрушать его до конца.

Прошло совсем немного времени, и Ань Чжэн победил подряд трех вратарей, а один вратарь не решился бороться и даже покинул игру.

Следующий шаг еще более неловкий: бороться или не бороться.

Если бороться, то ни у кого из оставшихся нет уверенности, что борьба за безопасность возобладает. Но если не сражаться, то все лицо Чжао Гоцзяна и Озера будет потеряно. Это честь и позор не одного человека или двух, а всех. Даже настоящие силачи, которые еще не стреляли и не показывались в темноте, тоже смущены. Конечно, король Чжао не исключение.

Если позволить Ань Чжэну продолжать двигаться вперед таким образом, то не только реки и озера Чжао Го будут сметены, но и двор Чжао тоже будет сметен.

Другие - всего один человек, им меньше восемнадцати лет, а их практика составляет менее десяти лет. Кто не скажет, что Янь Го сильнее Чжао Го после такого сокрушения?

"Это заставляет тебя проявить себя".

Старый ****, который появился раньше, вышел с фырканьем, его руки свисали вниз очень низко. Его рукава были необычайно широкими, а одежда была явно изменена.

Он прошел перед всеми и холодно сказал: "Это действительно большая улыбка, группа самодовольных дедушек, знаете ли вы теперь, что вы не так хороши, как другие? Король выпустил вас, просто чтобы вы знали, как велик мир. Только ты - урок. "

Вышел он в это время, конечно, на круг.

Он оглядел большой двор, но там по-прежнему не было никакого движения.

Очевидно, Ван Чжао все еще ждал. Если Ван Чжао не хотел, чтобы Ань Чжэн продолжал сражаться, он должен был давно отправить письмо.

"В будние дни ты властвовал, потому что король уделял тебе много внимания. Позвольте вам выйти, потому что хотя вы и мастер, но видите недостаточно далеко".

Старый **** продолжал оттягивать время, ожидая четкого указания от большого двора.

Он посмотрел на мужчину средних лет в королевской синей мантии, стоявшего рядом с ним: "Ху Бохоу, или?"

Мужчина средних лет кивнул: "Так как это благородный гость, немного невежливо, чтобы меня приветствовал праздный человек, но взрослые собрались вокруг короля, чтобы обсудить важные дела двора, поэтому я должен быть праздным человеком для приема. "

Он сделал шаг вперед и встал перед Аньчжэном: "Меня зовут Фу Бо, и он самый праздный

человек в Чжао. У него праздное рыцарство, Ху Бохоу, мастер секты Ань, пожалуйста, просветите меня".

Ань Чжэн слышал об этом Фу Бо, он слышал о нем еще в пограничные годы. Этого Фу Боцзы можно считать героем-основателем государства Чжао, так что потомство у него весьма благословенное. Просто поколение отца Фу Бо было слишком плохим и не имело никаких заслуг.

Фу Бо вышел играть за Чжао Го, когда был подростком, просто чтобы восстановить былой статус Фу. Однако, поскольку король Чжао был крайне разочарован в своем отце, он даже относился к нему с предубеждением. Даже если впоследствии у него были бесчисленные заслуги, он все равно не смог получить настоящую официальную должность, а только запечатанную, без еды или наследства маркиза.

Хотя он был разочарован, это было хорошее начало для него. Поэтому Фу Бо никогда не выбирает, если это устраивает суд, он приложит все усилия, чтобы сделать это. Будь то хорошее дело или плохое, будь то спасение или убийство, как только суд спускался к порядку, он немедленно уходил.

Поэтому в последние годы люди на реках и озерах называют его тенью.

Смысл теневого ожидания заключается в том, что первое - это то, что он практик, которого нет на прилавке, но лучшее может получить Чжао Готин. Второе - это, конечно же, статус его маркиза. В-третьих, это означает, что этот человек ужасен, от него не осталось и следа, как от тени.

Ань Чжэн знает Фу Бо, и, конечно, Фу Бо тоже знает Ань Чжэна.

Но его понимание Ань Чжэна гораздо меньше, чем понимание Ань Чжэна его самого. И к таким молодым людям, как Ань Чжэн, которые, казалось бы, легко добиваются успеха, Фу Бо всегда испытывал зависть и ненависть. Он столько всего сделал для Да Чжао, а теперь не получил заслуженного отношения, а Ань Чжэн получил все.

Аньчжэн сжал кулаки обеих рук, он действительно испытывал некоторое уважение к такому человеку, как Фу Бо. Предыдущее поколение сожрало старых предков, оставшихся от его предков, и он полностью полагался на себя в своем нынешнем положении. Причина, по которой Ань Чжэн презирал Фу Бо, заключалась в том, что этот человек может сделать все возможное, чтобы восстановить свой прежний статус в семье.

Злой человек, который не является злым человеком, находится где-то между убийством и убийством. Трудно сделать выбор.

Но для Аньчжэна никогда не возникает конфликта между уважением и тем, стоит ли убивать.

"Фу Инхоу".

Аньчжэн сжал кулаки: "Долгое восхищение Дамин".

Фу Бо тоже сжал кулаки: "Суверен Ань, я давно славился вами".

Он махнул рукой: "Вы все спускайтесь. С вашей силой я также хочу попросить мастера секты Ань за то, что он дал мне слишком много. В следующий раз, когда я увижу вас, осмелюсь выйти и опозориться".

Хотя привратники смотрели на Фу Бо свысока, они не могли победить его, и они не хотели с ним связываться, поэтому они воспользовались возможностью разогнать их всех. Просто принудительное восстановление Фу Бо лица Чжао Го кажется несколько бесполезным. Старый **** только что сказал, что это был приказ короля Чжао, а теперь говорят, что люди на реках и озерах встали спонтанно. Это неумно.

К счастью, в зале присутствовал только Ань Чжэн.

Ань Чжэн сказал: "Тогда, пожалуйста, пригласите Ху Бохоу, чтобы он просветил меня".

Фу Бо махнул рукой: "Не спешите, мне нужно спросить у Ань Гуна несколько слов".

Он посмотрел на Ань Чжэна и спросил: "Это было около пяти лет назад? Когда я поехал работать в Северный Синьцзян, я слышал, что в поколении Янь Шань и Южном Синьцзяне был великий человек по имени Ань, правда, молодой, но он поступил великодушно и не помог. Бедные люди на озере Шаоцзян также помогали многим людям. У меня в семье в то время был старик по фамилии Цзинь, потому что семье приходилось бросать траву на озеро...".

Лицо Ань Чжэна слегка изменилось.

Фу Бодао: "Это был позор для моей семьи. Я не позаботился о потомках стариков. Но в то время я ничего не мог с собой поделать, поэтому мог просто зайти к нему. Но когда я услышал это, он последовал за тобой".

Он посмотрел в глаза Ань Чжэну: "С ним все в порядке?"

Ань Чжэн: "Нет, я не смог позаботиться о нем как следует. Он пошел со мной в Фангучэн в Даяндучэн и получил травму за травмой."

Фу Бо: "Я знаю, поэтому всегда хотел попросить у вас показания".

Ань Чжэн: "Я уже сообщил о ненависти, но я его должник".

Фу Бо: "Тогда позвольте мне вернуть ему долг. Раз уж вы его приютили, почему не позаботились о нем?".

Энн извиняюще заявляет: "Действительно, я плохо заботилась о себе. Я обещала отвести его к хорошей жизни".

Фу Бодао: "Теперь, когда обиды уже объяснены, то, если я более тяжел, прошу простить меня. Я хочу убить тебя не за обиды между Да Чжао и Даяном, не за споры между реками и озерами, просто ты Личная обида между мной. "

Ань Чжэн внезапно усмехнулся: "Я испытывал к тебе уважение, но теперь я могу лишь смотреть на тебя свысока. Тебе не стыдно, когда ты заключаешь сделку с мертвым стариком? Сначала ты даже не осмелился взять его к себе и выгнать. Когда я выходил из дома, я боялся, что у меня нет никаких старых чувств. Брат Цзинь, всегда думал о твоей доброте. "

"После того, как он последовал за мной, он все еще скучал по тебе и говорил мне об этом несколько раз. Он сказал, что даже если я буду хорошо с ним обращаться, если ты однажды заплатишь Бо, чтобы позвать его обратно, ему все равно придется вернуться. Его предки - ваши подчиненные. То же самое можно сказать и о поколении его отца.

Ань Чжэн посмотрел на Фу Бо, его глаза стали холодными: "Но он не дождался твоего звонка, потому что его отец крал чужие вещи, потому что был слишком беден. Ты чувствуешь себя униженным. Ты боишься себя. В будущем будут говорить, что есть такой старик, который вор". Ваше лицо позорно, верно? "

"Теперь, когда брат Цзинь мертв, ты используешь его репутацию, чтобы найти себе оправдание. Я действительно не знаю, как позорно. Он мертв уже два года, а ты теперь думаешь о мести за него? Нет, нет, только потому, что я сейчас здесь стою. Чжао Король хотел убить меня, но он не осмелился убить его открыто. Он должен был убить меня с помощью конфликтов и обид на реках и озерах. Однако те люди раньше не сражались, и вместе они не могли убить меня. "

Ань Чжэн поднял палец к лицу Фу Бо: "Ты хочешь подняться, ты должен много работать, чтобы угодить царю Чжао. Поэтому ты скажешь, что это не национальная обида, а наша с тобой личная обида".

Боевой меч в руках Аньчжэна закипел: "Когда речь идет о справедливости, то я также хочу попросить у вас справедливости для брата Цзиня".

Лицо Фу Бо было бледным, поэтому он чувствовал себя очень неловко, когда его тыкали.

"Ты все равно умрешь".

Он шагнул вперед: "Почему бы не прикончить меня?"

Ань Чжэн: "Давай, я завершу тебя".

Свет вспыхнул на обеих руках Фу Бо, и тут же появились меч и шпага.

Левосторонний меч, правосторонний меч.

[Искусство меча и шпаги: Открыть дверь в ад].

Левосторонний меч Фу Бо вонзился вперед, и острый свет, похожий на меч, устремился прямо к Аньчжэну. Длинный меч в его правой руке указывает на землю, и земля под ногами Аньчжэна становится черной.

Твердая земля начинает разрыхляться, и вскоре она превращается в болото старика. Ань Чжэн ступил туда, и его тело начало падать.

В этом болоте бесчисленные руки протянулись, чтобы схватить Ань Чжэна за ноги, из-за чего Ань Чжэн не мог вырваться. Но если посмотреть на прошлое, то земля не изменилась, и ни одна рука не протянулась.

Это ци, странная ци меча.

Ань Чжэн покачал головой: "Если это не искусство света, я уничтожу тебя мечом".

Сломай меч на следующий палец!

[Сломанная армия: Удар молнии! □

Цзянь Ци врезалась в землю электрическим током, и все вытянутые руки призраков разлетелись в прах. Земля мгновенно вернулась в исходное состояние, а газ меча Фу Бо был

рассеян газом меча Ань Чжэна.

Аньчжэн шагнул вперед: "Изначально ты был человеком высокомерным, но потом ты становился все более и более мутным, поэтому ты культивируешь такой темный дух меча".

Фу Бо: "Неважно, светлый он или темный, главное, чтобы он помог мне добиться успеха".

Ань Чжэн оставил левую руку, Цзю Ты Лэй Линь сформировал струну, как длинный хлыст, нож Фу Бо рухнул. Ань Чжэн шел вперед, с Девятью Ты Лэй Линь в левой руке, и сломанным военным мечом в правой руке, с фиолетовым электричеством, тянущимся вокруг.

Фу Бо: "Ты должен умереть, ты должен умереть!"

Его мечи скрестились, затем он сделал выпад вперед.

Огромная крестообразная сила раскололась в сторону Ань Чжэна. Там, где проходит крестообразное острие, земля рассекается в унисон. Двое мужчин просто сдвинулись с места, а между ними оказался большой шлифовальный диск. После крестообразного острия шлифовальный диск разделился сразу на четыре части.

Нянь Юй Лэй Линь из левой руки Ань Чжэна щелкнул, и фиолетовый электрический длинный хлыст взял крестообразный острый воздух и выпустил его наружу. Крестообразный острый воздух улетел очень далеко, по крайней мере на триста метров, все дома, большое дерево, все, включая людей, разделено крестообразным острым воздухом на четыре части, вертикально и аккуратно.

Ань Чжэн стряхнул с себя первый перекрестный дух, а Фу Бо выстрелил еще дюжину раз.

Каждый раз яростно.

Более того, Фу Бо был не единственной угрозой. Старый ***** стоял в отдалении, желая попробовать.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2183239>